

Формирование системы религиозных и языковых компетенций подданного империи: к истории катехизиса в России

А. Г. Кравецкий

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)

А. А. Плетнева

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)

I. Катехизис и литературные языки

После 1529 г., когда увидели свет Большой и Малый катехизисы Мартина Лютера, катехизис входит в число книг, формирующих литературные языки. Для европейской культуры история катехизисов — это, с одной стороны, история христианского просвещения (Лютер считал, что катехизис необходимо изучать в семье и в школе [Meuer 1929: 52] и что без его знания невозможно допускать христианина к причастию), а с другой — история богословского языка и, в силу того что эта книга адресована самой широкой аудитории, языка проповеди.

Возникнув как знамя реформации, катехизис как тип книги очень быстро был усвоен католичеством (первый единый католический катехизис вышел в Риме в 1566 г. параллельно на латыни и итальянском языке) [Бернацкий 2013: 18–19]. Позже, в 1638 г., Киевский митрополит Петр Могила составил на латыни «Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной», текст которого официально утвердили восточные патриархи. Этот катехизис был напечатан в Амстердаме на греческом языке в 1666 г. [Там же: 33].

В 1645 г. Малый катехизис Петра Могилы выходит на польском и староукраинском языках («Собрание краткия науки об артикулах веры») [Запаско, Ісаєвич 1981: 66, № 333–334; 67–68, № 345–346]. В 1649 г. в Москве издана церковнославянская версия этого текста [Зёрнова 1958: 69, № 215]. Большой катехизис («Православное исповедание») Петра Могилы в 1685 г. был пере-

веден с греческого Евфимием Чудовским и в 1696 г. напечатан в Москве¹ [Зёрнова 1958: 130, № 170; Плетнева 2024: 519–521]. В ходе петровских преобразований катехизис достаточно активно внедрялся в учебный процесс. Предполагалось, что в новой модели образования (какой бы она ни была) катехизис станет одной из обязательных учебных книг, знание которой является необходимым условием для любого государственного служащего.

Поскольку катехизис входил в число текстов, которые на протяжении долгого времени в обязательном порядке изучали молодые люди, собиравшиеся поступать на государственную службу, эта книга оказывала определенное влияние на языковую компетенцию жителей России XVIII–XIX вв. В настоящей статье мы попробуем описать, каким образом государство (в нашем случае речь пойдет о Синоде) представляло себе религиозное просвещение подданных. Мы проанализируем синодальные мероприятия, направленные на организацию изучения букваря и катехизиса (в синодальных указах данные книги обычно указываются в одном ряду), а также мероприятия по составлению этих книг, их изданию и распространению.

Материалом для статьи послужили, с одной стороны, синодальные указы за 1721–1818 гг., существенная часть которых в 1879–1915 гг. издана в рамках незавершенной серии «Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания Российской империи», с другой — архивные материалы Канцелярии Святейшего Синода (РГИА, ф. 796)². Эти источники дают возможность понять, как члены Синода представляли себе организацию повсеместного изучения букваря и катехизиса. При этом мы практически не касаемся вопроса о том, насколько эффективными были предложенные Синодом методы. Это могло бы стать предметом другого исследования, базирующегося на совершенно иных источниках.

Выработанные Синодом мероприятия предусматривали работу в трех направлениях: 1) унификация языковых компетенций подданных империи; 2) составление стандартного катехизиса; 3) просвещение народа через проповедь.

Строго говоря, задача просвещения народа и составления учебников нового поколения сформулирована еще в Духовном регламенте. 10-й параграф

¹ Характерно, что авторами или издателями ранних грамматик и ранних катехизисов часто оказываются одни и те же люди. Так, Мелетий Смотрицкий является автором не только грамматики, но и катехизиса, а московское издание «Грамматики» Смотрицкого (1648) и Краткого катехизиса Петра Могилы (1649) готовили одни и те же лица [Плетнева 2024: 511, 514–516].

² Особый интерес для нашей темы представляет начатое в 1818 г. дело, посвященное религиозному просвещению жителей России, содержащее историческую записку о тех усилиях, которые Синод предпринимал в этом направлении с 1721 по 1818 г. [По определению 1818: 2–9 об.].

этого документа констатирует, что «Православное исповедание» Петра Могилы слишком большое и поэтому не может стать массовой учебной книгой. Творения Иоанна Златоуста или Феофилакта Болгарского в славянском переводе маловразумительны, что также препятствует их использованию [Духовный регламент 1776: 16–17]. Для просвещения народа Духовный регламент предлагал составить три книги: 1) «О главнейших Спасительных догматах веры наша: також и о заповедех Божиих в десятословии заключенных», т. е. катехизис; 2) «О собственных всякаго чина должностях»³; 3) сборник образцовых проповедей, составленных святыми и отцами Церкви. Духовный регламент предполагал, что все три книги будут читаться во время воскресного богослужения таким образом, чтобы в течение одного дня верующие слышали дополняющие и отчасти дублирующие друг друга тексты [Там же: 18]. Подготовку этих книг Синод пытался организовать на протяжении всего XVIII в. К концу столетия были составлены вторая и третья из них, а нормативный катехизис был создан архиепископом Филаретом (Дроздовым) в первой четверти XIX в.

II. Унификация языковых компетенций подданных империи

II.1. Учебные книги: букварь и катехизис

В синодальных указах, разбираемых ниже, будут постоянно упоминаться две основные учебные книги — букварь и катехизис, знание которых необходимо каждому, кто состоит на государственной службе. Поэтому, прежде чем перейти к сути вопроса, следует уточнить, о каких именно книгах идет речь.

³ Предполагалось, что в этой книге речь пойдет о личных обязанностях христианина. В отличие от катехизиса, в ней говорится не о сущности Бога и не о христианском вероучении, а об этических основах жизни христианина. К нашей теме она имеет лишь косвенное отношение, поэтому ее историю мы здесь воспроизведем пунктирно. О необходимости подготовки такой книги Синод, ссылаясь на Духовный регламент, впервые объявил в июне 1742 г. Первоначально планировалось, что книгу составят архимандрит Свяяжского монастыря Димитрий (Сеченов) и архимандрит Иларион. Поскольку архимандрит Димитрий той же осенью был хиротонисан в епископа Нижегородского, а архимандрит Иларион заявил о своей неспособности к данной работе, Синод поручил ее профессорам Славяно-греко-латинской академии [ПСПРИ 1899: 219–220, № 200]. Спустя месяц ректор Славяно-греко-латинской академии архимандрит Порфирий (Крайнев) отказался от этой работы, ее возложили на епископа Смоленского Гедеона (Вишневого) [Там же: 251, № 240], а затем — в ноябре 1742 г. — на архимандрита Платона (Левицкого) [Там же: 251, № 327]. В конце концов книгу составил святитель Тихон Задонский, первое издание вышло в 1788 г. [Гусева 2010: 412, № 1556]. Впоследствии труд святителя Тихона Задонского «Наставление о собственных всякаго христианина должностях» много раз перепечатывался.

Начнем с букваря, первой книги в системе традиционного образования. Традиционный букварь включал азбуку, буквенную цифирь, слоги для чтения по складам, слова под титлами. Кроме того, сюда могли входить сведения о диакритических знаках, тексты основных молитв⁴ и Десяти заповедей.

Посмотрим, какие буквари издавались массовыми тиражами в первой половине XVIII в. Для этого времени сводный каталог фиксирует всего два букваря церковной печати⁵ [Гусева 2010: 55, № 139–140], самый ранний из них вышел между 1733 и 1735 гг. При этом синодальное определение, предписывающее будущим священнослужителям изучать недавно напечатанные буквари, относится к 1722 г. Единственной книгой, о которой в данном контексте могла идти речь, является «Первое учение отроком» Феофана (Прокоповича), в то время епископа Псковского и Нарвского. Эта книга включает в себя краткий букварь, а также толкование Десяти заповедей, молитвы «Отче наш» и Символа веры. В синодальном указе от 30 апреля 1722 г. в качестве пособия для обучения будущих священнослужителей прямо названы «новопечатные буквари, с толкованием заповедей Божиих, и Символа веры, и протчаго до благочестия надлежащаго, и подобныя тем прежних выходов православнаго исповедания книжицы» [ПСПРИ 1872: 223]. Вне всякого сомнения, под новопечатными букварями имеются в виду вышедшие в 1720 и в 1721 гг. издания «Первого учения отроком» [Гусева 2010: 454, № 1711–1712]. А всего на протяжении XVIII в. эта книга выдержала более 30 изданий [Там же: 454–458, № 1711–1741]. Написана она на гибридном славяно-русском языке и всегда печаталась церковными литерерами. Изданий «Первого учения отроком», набранных гражданскими литерерами, по всей видимости, не было.

Здесь необходима одна существенная оговорка. С точки зрения современных исследователей «Первое учение отроком» — это катехизис, а не букварь [Корзо 2014]. Однако синодальные документы последовательно называют данную книгу букварем, вероятно, в связи с тем, что в моделируемой Синодом системе образования «Первое учение отроком» являлось первой книгой, функционально соответствующей букварю в традиционной системе образования. Таким образом, в синодальной практике букварем именуют книгу, которая в европейской традиции называлась Малым катехизисом. При этом труд Прокоповича действительно включал в себя краткий букварь.

⁴ Изучение букваря предполагало заучивание основных молитв наизусть.

⁵ В большем количестве в каталогах упомянуты азбуки, однако это, как правило, листовые издания, содержащие лишь алфавит, в то время как в синодальных указах речь идет о знании букваря, что подразумевает достаточно объемные книги.

Поскольку мы выяснили, что «Первое учение отроко́м» синодальные документы называли букварем, встает вопрос, что же они обозначали термин «катехизис». Совершенно очевидно, что под «катехизисом» они имеют в виду «Православное исповедание» Петра Могилы. Другого пространного катехизиса на славянском языке просто не существовало. Предписывая использовать «Православное исповедание», Синод игнорировал указание Духовного регламента, что эта книга «не малая есть, и для того в памяти простых человек неудобь вмещается, и писано непростомерно, и для того простым людям не вельми внятна». Именно она упомянута в процитированном в предыдущем абзаце указе Синода от 30 апреля 1722 г., где говорится о «прежних выходов православнаго исповедания книжицах». Книга Петра Могилы переиздавалась в течение XVIII столетия 17 раз (1702, 1709, 1711, 1717, 1722, 1739, 1740, 1742, 1743, 1744, 1745, 1794) [Гусева 2010: 280–283, № 975–991]. При этом не предпринималось попыток каким-то образом адаптировать этот сложный для восприятия текст. Синод не считал возможным редактировать «Православное исповедание», о чём свидетельствует такой факт: в 1739 г. при очередном переиздании не решились изменить предписание молиться за патриарха (патриаршество было давно упразднено), а ограничиться лишь добавлением глоссы на полях [ПСПРИ 1911: 260, № 3420].

II.2. Языковые компетенции духовенства

В послепетровской России государственные программы образования были направлены на формирование единого стандарта. В первую очередь это касалось тех сословий, представители которых претендовали на государственную службу, т. е. дворян и духовенства.

Синодальный указ от 16 января 1739 г. [ПСПРИ 1911: 176–179, № 3342] подробно описывает процедуру выбора священников в отдаленные приходы, где мало образованных людей. Согласно данному указу, архиереи должны проверять знания кандидатов на священнические должности. Прошедших экзамен кандидатов селили на архиерейском дворе или в монастыре, где в течение трех месяцев с ними занимались «учительные священники». Эти священники должны были обучать ставленников букварю, катехизису «и что суть апостольская и церковная святых отец предания» [Там же: 178]. Указ специально оговаривает, что не следует ограничиваться заучиванием вероучительных текстов наизусть и что ставленники должны уметь рассуждать о предметах веры. На священнические должности предписывалось назначать людей, «которые б закон христианский основательно знали и к чтению Священнаго Писания прилежали, и по возможности рассудить могли, что читают» [Там же: 177].

Если в вышеупомянутом документе говорилось о профессиональных знаниях священников, то спустя 40 лет была сформулирована задача обучить священнослужителей языку государственных указов. 19/31 мая 1781 г. члены Синода констатировали, что дети священников учатся читать по книгам церковной печати, а гражданскую кириллицу понимают не всегда. В связи с этим Синод выдвинул требование, чтобы «не только обучающиеся в семинариях, но и все духовенство разумели читать сверх церковной и гражданскую печать, тем паче, что выходящие ко всенародному сведению и исполнению манифесты и указы, из которых некоторые и в церквях обнародываются, обыкновенно печатаются гражданскою азбукою и в церквях, особливо сельских, кроме священно- и церковнослужителей читать их некому» [ПСПРИ 1915: 318]. Авторы этого указа исходили из того, что во многих селах священники оказывались единственными представителями центральной власти, поэтому им приходилось выполнять и некоторые чиновничьи функции. В частности, они зачитывали в храмах государственные указы, а поскольку указы писались на русском литературном языке и, как правило, печатались гражданским шрифтом, от священников требовалось умение их прочесть. Для этого Синод предложил рассылать по приходам «вновь изданную» азбуку, напечатанную «в Санкт-Петербурге при Императорской Академии наук». В синодальном указе не говорится, что автором азбуки, которую должны изучать священники, являлась сама Екатерина II. Впервые эта книга вышла в 1781 г. (т. е. практически одновременно с указом о ее рассылке). Позже она неоднократно перепечатывалась [СК 1725–1800_I: 336–337, № 2175–2179].

II.3. Языковые компетенции дворян и «разного чина людей»

Если священников приходилось учить новому литературному языку, то дворянам предстояло освоить букварь и катехизис. В 1743 г. Синодом был принят указ, направленный на религиозное воспитание дворян и разночинцев. В нем констатировалось, что «российские дворяне и прочих чинов люди детей своих обучают российских книг только читать часовника и псалтыри, а потом употребляют в разныя светския науки» [ПСПРИ 1899: 306, № 316]. Такое религиозное воспитание Синод не считал достаточным и предписывал, чтобы дети дворян и разночинцев обучались с самого начала «толкованию букваря и катехизиса» (т. е. изучали «Первое учение отрокомъ» Феофана (Прокоповича) и «Православное исповедание» Петра Могилы).

Год спустя, в апреле 1744 г., Синод разработал программу контроля над религиозным воспитанием дворянства. Этот документ констатирует,

что «знатные и пожиточные всякаго чина люди» заботятся о том, чтобы их дети изучали иностранные языки, отправляют детей не только в российские учебные заведения, но и за границу, однако о религиозном просвещении детей родители не заботятся. Способа радикально изменить ситуацию Синод не знал. В указе говорится, что теоретически религиозным образованием должны заниматься семинарии. Но в России семинария является профессиональным учебным заведением, которое готовит священнослужителей и не имеет возможности учить мирян. Поэтому «знатному шляхетству и разночинцам» было предложено учить своих детей у приходских священников или же у мирских преподавателей⁶. Синод предложил Сенату сделать экзамен на знание букваря и катехизиса обязательным условием получения чинов: «Ежели кто в назначенное время явится букваря и катехизиса в толковании, а не во изустном на память чтении, не искусен, таковых до того времени, пока не обучится, ни в какие чины не повышать». Родителей тех молодых людей, которые не сдавали экзамена, предлагалось подвергать денежным штрафам, причем средства от штрафов предназначались для содержания Славяно-греко-латинской академии [ПСПРИ 1907: 66–67].

Мы не касаемся здесь вопроса о том, в какой степени этот указ был реализован. Свидетельств того, что перед вступлением в должность дворяне в обязательном порядке демонстрировали знание катехизиса Петра Могилы, у нас нет. Для нашей темы более существенна декларативная часть этих документов, поскольку она позволяет понять представления их авторов. Стоит обратить внимание на то, что катехизис ассоциируется с новой образовательной моделью. В текстах подчеркивается: катехизис следует пересказывать своими словами (толковать), а не заучивать наизусть. Молодой человек, знающий тексты наизусть, но не умеющий рассуждать о них («не во изустном на память чтении не искусен»), экзамена не сдал бы [ПСПРИ 1899: 331].

III. Составление стандартного катехизиса

III.1. Неудачные инициативы сверху

Инициатором подготовки нового катехизиса был сам Петр I. В апреле 1724 г. епископ Феофан (Прокопович) зачитал в Синоде письмо императора, в котором предлагалось подготовить две книги, по своей идее

⁶ Авторы указа понимали, что квалифицированных учителей крайне мало, поэтому предписали архиереям создавать в городах школы, где таких специалистов будут готовить.

соответствующие двум катехизисам Лютера — Малому и Большому. Первая из этих книг должна была объяснять, «что <есть> непременный Закон Божий и что советы, и что предания отеческая, и что вещи средния, и что только для чину и обряду сделано, и что непременное, и что прменялось, дабы знать могли, что в каковой силе иметь» [ПСПРИ 1876: 104]. Эту книгу Петр рекомендовал или написать простым языком, «чтобы и поселянин знал», или же сделать ее в двух вариантах: простую для крестьян и «покрасивее, для сладости слышащих», адресованную горожанам. Вторая книга должна была представлять собой пространную версию катехизиса. При этом Петр специально оговаривает, что в этой книге необходимо указать, «когда, и от кого, и чего ради в Церковь что внесено» [Там же]. Вскоре Петр I скончался, и работа над катехизисом прекратилась. На протяжении нескольких последующих десятилетий она ограничивалась бюрократической перепиской. Когда в апреле 1727 г. кабинет-секретарь Екатерины I И. А. Черкасов запросил Синод о выполнении указа Петра, последовал ответ, что «по тому Высочайшему повелению кое-что исполнено, но не все, как по случаю скорого отъезда Синода из Москвы в Петербург, так и за кончиною Его Величества, когда *не малое время прошло в печали*; к тому же дело то весьма не малое и требует для справок многих книг и труда превеликаго» [ОДиД IV: 202–203, № 189 (курсив в издании. — А. К., А. П.)]. Примерно через месяц после составления этой отписки Екатерина I умерла, и в течение более чем десятилетия про данный указ никто не вспоминал. Лишь в декабре 1743 г. составление нового катехизиса поручили епископу Казанскому Луке (Конашевичу). Выбор кандидатуры епископа Луки был связан с тем, что он имел хорошее богословское образование: в 1724 г. окончил полный курс Киевской академии (класс богословия), а свою карьеру начал в Сухопутном кадетском корпусе, где наставлял в вере представителей нехристианских исповеданий, желавших принять православие. Однако епископ Лука решительно отказался выполнять эту работу⁷. Синод внял его аргументам, и дело снова отложили.

⁷ Мотивация отказа достойна того, чтобы процитировать фрагмент: «...Дело оное выше силы ума и знания моего есть, ибо хотя я в латинских школах прежде и учился, но, совестно сказавши, тое учение мое, во-первых, было посредственное, потом ничим же не умноженное: не случилось бо мне ни философии, ни богословии (чим учение усугубляется) нигде учить, пачеже много умаленное, отне-леже бо я учение свое окончал, тому уже близ двадцати лет есть; что же вяшше: между толиким временем, кроме рукописных школьных тетрадей, никаких других от древних св. отец или новейших славных авторов книг, за неимением библиотеки, я доселе не читывал и не видал» [ОДиД XXIII: 600]. Далее епископ Лука пишет про «ломотную ног болезнь», которая также препятствует составлению катехизиса [Там же: 601].

III.2. Проекты епископа Гавриила (Петрова) и иеромонаха Платона (Левшина)

В итоге задача составления массового катехизиса была решена без участия Синода. В 1764 г. епископ Тверской Гавриил (Петров) сообщил Синоду, что «Православное исповедание» Петра Могилы плохо подходит для образовательных целей, поэтому он, епископ Гавриил, составил собственный катехизис, который предлагал напечатать тиражом 2400 экземпляров [По определению 1818: 7].

Работая над катехизисом, епископ Гавриил не знал, что одновременно с ним популярную версию этой книги подготовил иеромонах Платон (Левшин). Его «Православное учение или Сокращенная христианская богословия...» было напечатано в 1765 г. [СК 1725–1800_II: 426, № 5361; Гусева 2010: 289, № 1033]. Когда епископ Гавриил ознакомился с этим сочинением, он решил не издавать свой катехизис и попросил Синод напечатать для его епархии книгу Платона [По определению 1818: 7–7об.]. В итоге катехизис епископа Гавриила (Петрова) издан не был⁸, в его пространной биографии [Титлинов 1916] работа над катехизисом не упомянута.

История катехизиса Платона (Левшина) еще ждет своего исследователя. Как известно, первое издание «Православного учения» предназначалось для великого князя Павла Петровича, чьим законоучителем Платон был. И. А. Корнилаева приводит свидетельство того, что для издания этой книги требовалось разрешение церемониймейстера Н. И. Панина [Корнилаева 2026: 176], в то время как указ Синода об утверждении ее к печати нам неизвестен. Создается впечатление, что инициатива первых изданий «Православного учения» исходила не от Синода, а от императорского двора. «Православное учение» считается первым катехизисом, написанным на новом литературном языке. Книга печаталась как гражданскими, так и церковными литератами.

На протяжении своей жизни Платон неоднократно перерабатывал эту книгу, соотнося текст с потребностями разных аудиторий. Различные версии катехизиса Платона постоянно переиздавались. С 1765 по 1800 г. (т. е. за 35 лет) вышло порядка 60 изданий [Гусева 2010: 284, 286–293, № 996, 1008–1031, 1033–1040, 1048–1063; СК 1725–1800_II: 424–426, 428, № 5353,

⁸ Сведения об этом несостоявшемся издании содержатся в следующем архивном деле: По донесению Тверского епископа Гавриила о напечатании сочиненного им катехизиса в Московской типографии двух тысяч четырехсот экземпляров на коште или в гражданской типографии для его епархии (1764) // РГИА. Ф. 796. Оп. 45. Д. 282. Ознакомиться с указанным делом во время работы над данной статьей у нас не было возможности.

5354 (2 версии), 5358, 5359, 5361, 5362, 5375]. В тех сравнительно немногих случаях, когда мы знаем тираж, он колеблется от 2400 до 7200 экземпляров [Плетнева 2024: 527]. Количество изданий катехизиса Платона и значительные тиражи свидетельствуют о том, что эта книга достаточно быстро вытеснила из учебного процесса «Православное исповедание» Петра Могилы — за тот же период (с 1765 по 1800 г.) оно было переиздано только один раз [Гусева 2010: 283, № 991].

III.3. Синодальные проекты начала XIX в.

По всей видимости, Синод не считал, что книга Платона подходит на роль стандартного катехизиса. Весьма вероятно, что Синод был недоволен тем, что эта книга вышла по инициативе императорского двора, а не Духовного ведомства. Смущение вызывало, наверное, и содержание «Православного учения». Оно могло казаться слишком светской, далекой от традиции и восприниматься как поддержанный Екатериной II частный проект. Поддержка императрицы делала невозможной критику этого труда. И действительно, критические высказывания современников о катехизисе Платона нам неизвестны⁹.

Как бы то ни было, когда в 1818 г. Синод вновь обратился к проблеме религиозного просвещения жителей страны, он не предполагал широкого использования книги Платона. На этот раз Синод начал с подготовки исторического обзора просветительской деятельности за последние сто лет [По определению 1818: 2–9 об.]. В конце 1819 г. на основе этого обзора епископ Ярославский и Ростовский Антоний (Знаменский) и архиепископ Тверской Филарет (Дроздов) подготовили пространные записки [По определению 1818: 2–9 об.; Филарет 1885: 22–24]. Для нас наиболее интересен отзыв архиепископа Филарета. В нем отмечалось, что «большая часть народа, как то: крестьяне и низший разряд городских жителей, детей своих катехизису не обучают» [Филарет 1885: 22], а печатные вероучительные книги, которые читаются за богослужением, трудны по языку и плохо воспринимаются. Проповеди же, которые говорит духовенство, фрагментарны и не дают систематических знаний. В результате в области богословия верующие совершенно невежественны. Средством решения этой проблемы архиепископ

⁹ Следует отметить, что издание катехизисов без участия Синода, но при поддержке императрицы являлось для екатерининского времени достаточно распространенной практикой. После учреждения по инициативе Екатерины II народных училищ для них были составлены Сокращенный и Пространный катехизисы, автором которых стал Ф. И. Янкович де Мириево. В 1801–1835 гг. эти катехизисы выдержали в общей сложности около 30 изданий [Кравецкий, Плетнева (в печати)].

Филарет считал организацию преподавания катехизиса. Он предлагал проводить катехетические беседы в течение 10–20 минут во время воскресной литургии, когда в храме максимальное количество народа. Беседы должны были иметь систематический характер, составляя единый цикл. В качестве пособий архиепископ Филарет предлагал использовать «Православное исповедание» Петра Могилы, «Катехизис» святителя Димитрия Ростовского¹⁰, «Об истинном христианстве» Тихона Задонского, а также «Огласительные поучения» Кирилла Иерусалимского, которые следовало вновь перевести и напечатать¹¹.

В январе 1821 г. Синод принял определение, в значительной степени опиравшееся на отзыв Филарета. Это определение указывало на то, что язык поучений для народа следует «употреблять, сколько можно, внятный и простой с предосторожностью однако же против всего низкого и не сообразного с достоинством предметов и места учения» [По определению 1818: 29]. Кроме того, Синод принял предложение Филарета использовать в качестве катехетического пособия «Огласительные поучения» Кирилла Иерусалимского. Организовать подготовку нового перевода этой книги он поручил автору идеи¹². К началу июня 1822 г. перевод был окончен. Книга «Святого отца нашего Кирилла архиепископа Иерусалимского огласительные и тайноводственные поучения, с Еллино-Греческого на Российский язык переведенные, по назначению Святейшаго Правительствующаго Синода, в Ярославской семинарии»¹³ вышла в 1822 г. в Петербурге, а затем

¹⁰ Катехизисом Димитрия Ростовского Филарет может называть одну из книг, приписываемых этому святителю. Это или «Зерцало православного исповедания» (впервые напечатано в 1803 г., переиздано в 1805 и 1807 г. [СК 1801–1825_I: 474, № 2370–2371; Гусева I: 40, № 118; 52, № 167]), или же «Вопросы и ответы краткия о вере, и о прочих ко знанию христианину нужнейших», вошедшие в 6-й том собрания его сочинений, изданного церковной печатью в 1786 г. [Гусева 2010: 81–83, № 235]. Обстоятельный анализ этих книг см. [Корзо 2015].

¹¹ Показательно, что среди этих книг нет катехизиса Платона (Левшина).

¹² На момент выхода указа Филарет (Дроздов) был архиепископом Ярославским, поэтому предполагалось, что перевод выполнят преподаватели Ярославской семинарии [По определению 1818: 29]. Работа началась в мае 1821 г.; на первом этапе изучались имеющиеся славянские переводы и разыскивался греческий текст. В начале июля 1821 г. последовало перемещение архиепископа Филарета на Московскую кафедру, и в дальнейшем организацией работы над переводом занимался сменивший его архиепископ Симеон (Крылов-Платонов).

¹³ Архивное дело позволяет выяснить имена людей, которые работали над этой книгой. Профессор математики и греческого языка А. Е. Диев перевел предисловие, а также поучения 1–6, 13, 15 и часть 18-го; профессор церковной истории и французского языка П. Г. Казанский перевел поучения 9–10, 16–17; архимандрит Толгского монастыря

в Москве¹⁴. На титульном листе прямо указано, что она издана по поручению Синода [Кирилл 1822: [1]]. Мы не знаем, насколько удобным стало использование труда Кирилла Иерусалимского в качестве основы для катехетических бесед. Книга несомненно принадлежит «новой» культуре, напечатана гражданским шрифтом. Язык перевода — это новый русский литературный язык.

Упомянутое выше синодальное определение 1821 г. призывало архиереев присылать в Синод наиболее интересные опыты просветительских сочинений. Рассылка этого указа стимулировала инициативу снизу. Так, в августе 1823 г. епископ Слободско-Украинский и Харьковский Павел (Саббатовский) представил в Синод рукопись «Беседы о важнейших истинах христианского учения в систематическом порядке изложенном» — сборник проповедей, выстроенных в единый курс, которые, в соответствии с указом Синода, были произнесены протоиереем Афанасием Могилевским в Харьковском кафедральном соборе. Книга была рекомендована к печати [По определению 1818: 188–192] и в 1825 г. издана в Харькове [Могилевский 1825]. А епископ Пермский Дионисий (Цветаев) прислал литографированный план катехетических бесед, которые проводил в Пермском кафедральном соборе иеромонах Соликамского Троицкого монастыря Павел [По определению 1818: 208–210].

III.4. Создание стандартного катехизиса

Появившиеся в результате определения 1821 г. пособия очень интересны, но они не решали проблемы создания стандартного катехизиса. Еще в 1818 г. обер-прокурор Синода князь А. Н. Голицын предложил Синоду составить стандартный катехизис. Тот возложил эту задачу на митрополита Михаила (Десницкого) [По копии 1823: 1; Гаврилов 1911: 373]. Весной 1821 г. митрополит Михаил скончался, и составление этой книги было поручено архиепископу Филарету [По копии 1823: 3; Гаврилов 1911: 373], которому в конце концов удалось реализовать идею. В разных версиях катехизис Филарета был основным учебным пособием для средней школы вплоть до 1917 г., а в эмигрантских русских школах продолжал использоваться по крайней мере до 1930-х гг. По свидетельству Н. И. Толстого, учившегося

Аарон (Нарциссов) перевел пять тайноводственных поучений, Беседу о расслабленном, послание к Констанцию и Слово на Сретенье Господне; профессор словесности и всеобщей истории Павел Соколов перевел поучения 7–8, 11–12 и 14; ректор Ярославской семинарии архимандрит Нафанаил (Павловский) сверял с оригиналом и проверял перевод огласительных поучений [По определению 1818: 148].

¹⁴ В 1824 г. вышло третье издание этой книги [СК 1801–1825_II: 188, № 3506–3508]. Первое издание было напечатано тиражом 4800 экз. и разослано по храмам [По определению 1818: 178; 151 и след.].

перед Второй мировой войной в Первой Русско-сербской гимназии в Белграде, гимназисты «выборочно зубрили слово в слово» катехизис митрополита Филарета по варшавскому изданию 1930 г. [Толстой 2021: 5]. Как видим, став стандартной учебной книгой, катехизис в соответствии со средневековыми моделями образования начал заучиваться наизусть. Хотя, как мы показали выше, еще в XVIII в. синодальные указы требовали, чтобы молодые дворяне были искусны «в толковании, а не во изуственном на память чтении» букваря и катехизиса [ПСПРИ 1907: 67].

IV. Просвещение через проповедь

IV.1. Катехетические беседы в храме

В российских условиях наиболее естественной формой религиозного просвещения были беседы во время богослужения. Это не требовало дополнительных организационных усилий и органично вписывалось в жизнь прихожан. Такую форму просвещения в свое время пытался внедрить на горных заводах Сибири В. Н. Татищев. Это следует из относящегося к 1734 г. письма Татищева к Феофану (Прокоповичу) с просьбой прислать священников, способных как учить в школе, так и вести катехетические беседы в храме [Татищев 1990: 164; Плетнева 2024: 525].

В ноябре 1744 г. Синод постановил проводить регулярные катехетические беседы в Московском Успенском соборе. Выбор Успенского собора объясняется тем, что, с одной стороны, на воскресных службах там бывало достаточно много народа, а с другой — с тем, что там служили священники с академическим образованием, способные говорить на богословские темы. Синод поручил архиепископу Московскому Иосифу (Волчанскому) организовать в соборе цикл бесед, каждая продолжительностью не менее часа, и проводить их перед воскресной литургией. Для контроля Синод требовал регулярно присылать отчеты об этих беседах [ПСПРИ 1907: 245–246, № 762]. В тексте синодального указа прямо упомянут лишь Успенский собор, но подразумевалось, что по мере возможности такие беседы состоятся и в других местах.

Судя по всему, в XVIII в. подобная практика хотя и существовала, но не имела широкого распространения. Характерно, что спустя более 80 лет архиепископ Филарет (Дроздов) вновь обращается к этой теме и пишет, что катехетические беседы должны проводиться лишь в тех храмах, где есть образованные священники¹⁵ [Филарет 1885: 23].

¹⁵ В этом же отзыве архиепископа Филарета сформулирована основная проблема таких бесед — малопонятность для народа катехитических и иных пособий.

IV.2. Подготовка сборника образцовых проповедей

Проведение катехетических бесед и вообще активизация проповеднической деятельности была предписана еще Духовным регламентом и письмом Петра I Синоду, где содержался список основных пособий для просвещения народа. Одной из трех книг, входящих в этот список, является сборник образцовых проповедей. Это предписание было реализовано по инициативе Екатерины II, которая распорядилась начать подготовку такой книги. Идея состояла в том, чтобы составить сборник, куда войдут как лучшие из уже существующих, так и специально написанные для него проповеди. Книгу следовало разослать по храмам, чтобы священники, в том числе и малообразованные, могли использовать помещенные в нее проповеди как образцы для собственных [ПСПРИ 1910: 782–783, № 647]. Такое издание было подготовлено архиепископом Санкт-Петербургским Гавриилом (Петровым) и митрополитом Московским Платоном (Левшиным). Книга вышла в 1775 г. в трех томах под заглавием «Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни». В 1780 г. увидело свет уже восьмое издание этой книги [Гусева 2010: 65–68, № 186–193].

Сборник содержит циклы проповедей, сгруппированных по минейному и по триодному циклам, а также общие проповеди — «В день празднуемого святителя» [Гавриил и Платон 1777_3: 112–125], «В день празднуемого святого мученика, или великомученика, или священномученика»¹⁶ [Там же: 116 об. — 119], преподобного [Там же: 122–125]. В сборник также вошли проповеди на требах: на освящении храма [Там же: 125–129], «Во время суши, излияния дождя или иных приключений» [Там же: 134–137 об.], при погребении [Там же: 137 об. — 140], венчании [Там же: 142 об. — 143] и т. д. Следует отметить, что тексты, включенные в этот сборник, — не риторические упражнения придворных проповедников, а достаточно просто изложенные основы православного вероучения. Заканчивается книга кратким катехизисом.

V. Рецепция просветительских проектов Синода

V.1. Рассылка катехитической литературы по храмам

Просветительские идеи Синода могли осуществиться лишь тогда, когда все подготовленные для этой цели издания оказались бы в руках конечных пользователей, т. е. приходских священников и людей, занимающихся религиозным просвещением населения. Ставилась задача, чтобы в каждом храме

¹⁶ Имеется в виду, что если священнику нужно прочесть проповедь мученику, которому нет проповеди в основном тексте книги, он может взять общую проповедь мученику и произнести ее, вставив имя и какие-то дополнительные детали из жития.

страны имелся комплект книг, напечатанных в рамках этой просветительской программы. Как это реализовывалось, мы можем проследить по синодальным указам. В июле 1742 г. Синод соотнес количество разосланных книг с числом храмов. При этом выяснилось, что «Православного исповедания» Петра Могилы напечатано значительно меньше, чем необходимо. Что же касается букваря (т. е. «Первого учения отроко́м»), то его выпустили достаточно, но от активного использования часть экземпляров пришла в негодность. Московской Синодальной типографии было поручено отпечатать каждой книги по 17 000 экземпляров [ПСПРИ 1899: 152–153, № 128]. Как эта цифра соотносилась с общим числом храмов? По данным г. Фриза в 1779 г. в Российской империи был 21 071 храм [Freeze 1977: 108]. Очевидно, что 35 годами ранее их насчитывалось не больше. Таким образом, можно сказать, что задача снабдить каждый храм букварем и катехизисом была более или менее выполнена.

V.2. Итоги просветительских проектов XVIII — начала XIX в.

По замыслу Синода, новые пособия были призваны научить людей разумной вере. Они предназначались не для заучивания наизусть, а для рационального познания. Синодальные указы неоднократно подчеркивали, что экзаменуемые должны уметь пересказывать учебные книги, а не воспроизводить их наизусть. Однако изучение катехизиса достаточно быстро стало копировать старые педагогические методы и сводиться к зубрежке. Судя по данным [НКРЯ], в литературе XIX в. катехизис упоминается как книга, которую учат наизусть, не задумываясь над смыслом. Приведем примеры:

Но катехизис и литургию мы обязаны были учить наизусть, а от этих стараний у нас исчезал самый смысл дела (С. Д. Хвошинская. Воспоминания институтской жизни // «Русский вестник», № 9–10, 1861);

Я должен был зазубривать краткий катехизис, или исключения третьего латинского склонения (А. А. Григорьев. Мои литературные и нравственные скитальчества (1862));

В этой дурацкой школе глупых девчонок <я> заставляла всегда твердейшим образом учить катехизис и разные священные истории» (А. Ф. Писемский. В водовороте (1871));

Он задавал без всяких объяснений по несколько строк из «Краткого катехизиса» и по несколько строк из «Краткой священной истории», посвящая все время урока на спрашивание заданных отрывков (А. К. Шеллер-Михайлов. Лес рубят — щепки летят (1871));

Заповеди, символ веры, «Отче наш», катехизис, — все это заучивалось наизусть, а комментарии законоучителя хотя и выслушивались, но считались чем-то не идущим прямо к делу и несущественным (Н. И. Пирогов. Вопросы жизни. Дневник старого врача (1879–1881));

Из Нового Завета тексты, приводимые в катехизисе, заучивались без перевода; требовалось только, чтобы текст прочитан был твердо, безошибочно; за ошибку, пропуск или перестановку слова взыскивалось строго; за этим наблюдали, но только за этим (Н. П. Гиляров-Платонов. Из пережитого. Том 1 (1886));

Да был ли он, этот смысл, у тебя-то самой, в своем ослеплении воображавшей, что если она верит всему, что сказано в выученном наизусть катехизисе, — то, значит, обладает и знанием смысла жизни? (Е. А. Дьяконова. Дневник русской женщины (1898)).

Таких примеров, показывающих, что в XIX в. катехизис стал так же заучиваться наизусть, как в XVII в. заучивались букварь и часослов, можно привести очень много. Характерно, что в начале XX в. появились составленные священником Иоанном Жиловым пособия, облегчающие восприятие Катехизиса митрополита Филарета [Мамлина (в печати)]. Необходимость подобных пособий показывает, что к началу XX в. книга, призванная служить основным катехитическим пособием, сама нуждалась в комментировании и частичном переводе.

Достаточно быстро устарел и перестал соответствовать умонастроениям паствы и составленный митрополитами Платоном (Левшиным) и Гавриилом (Петровым) сборник образцовых проповедей. В пособиях по гомилетике XIX в. нам не удалось найти упоминаний об этой книге. Особенно бросается в глаза отсутствие ссылок на нее в работе Г. И. Булгакова «Теория православно-христианской пастырской проповеди», где имеется достаточно богатая библиография, включающая сведения о различных проповеднических хрестоматиях и проповеднических трудах XVII–XVIII вв. [Булгаков 1916: 24; 32–34]. Примечательно, что эта книга не упоминалась и при обсуждении вопроса о проповедничестве на Поместном Соборе 1917–1918 гг., который специально занимался вопросами церковной проповеди и, в частности, рекомендовал издавать проповеднические хрестоматии.

* * *

Таким образом, мы показали, как просветительские идеи, впервые возникшие во время петровских преобразований, воплощались в жизнь в течение столетия. К началу XIX в. основные идеи религиозного просвещения, предложенные Петром I и Духовным регламентом, были реализованы. Но в XIX в. идеи начала XVIII столетия уже казались архаикой. Наиболее ярко это отразилось в истории бытования катехизиса. Петр I, а затем и Синод, видели в этой книге инструмент модернизации религиозного просвещения, когда на смену заучиванию текстов наизусть приходит пересказ их своими словами, осмысление и дискуссия. Однако когда стандартный катехизис был

наконец составлен, он почти сразу стал восприниматься как навязываемый государством устаревший текст. В XVIII — начале XIX в. тексты катехизисов имели в некотором роде экспериментальный характер, а их авторы создавали русскую религиозную и философскую терминологию. Но очень быстро катехизис превратился в общеобязательный текст, который следовало заучивать, а вопрос понимания отошел на второй план. В XIX в. катехизис уже не входит в число книг, влияющих на языковые и культурные процессы.

Поскольку катехизис был учебной книгой, он безусловно влиял на формирование языковых компетенций подданных Российской империи. Для молодых людей катехизис часто оказывался первой книгой, содержащей абстрактные рассуждения и философско-богословскую терминологию. Использование в новых катехизисах гражданской азбуки служило существенным фактором рецепции петровской орфографической реформы. Как известно, для формирования литературных языков Европы Нового времени появление Священного Писания и катехизиса на национальном языке было важнейшим этапом становления этих языков. И Россия не стала исключением.

Источники и литература

- Бернацкий 2013 — *М. М. Бернацкий*. Катехизис // Православная энциклопедия. Т. 32. С. 8–39. М., 2013.
- Булгаков 1916 — *Г. И. Булгаков*. Теория православно-христианской проповеди: (Этика гомилии): Очерк сист. курса. Курск, 1916.
- Гавриил и Платон 1777_1–3: Гавриил (Петров), Платон (Левшин). Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни. Ч. 1–3. М., 1777.
- Гаврилов 1911 — *А. В. Гаврилов*. Очерк истории Санкт-Петербургской Синодальной типографии. Вып. 1. 1711–1839. СПб., 1911.
- Гусева 2010 — *А. А. Гусева*. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М., 2010.
- Гусева I–III — *А. А. Гусева*. Каталог изданий кирилловской печати 1801–1918 гг. из собрания НИО редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки. Т. 1–3. М., 2021.
- Духовный регламент 1776 — Духовный регламент... в лето от Рождества Христова 1721, месяца февраля 14, сочиненный. СПб., 1776.
- Запаско, Исаевич 1981 — *Я. П. Запаско, Я. Д. Исаевич*. Пам'ятки книжкового мистецтва: каталог стародруків, виданих на Україні. Кн. 1: 1574–1700. Львів, 1981.
- Зёрнова 1958 — *А. С. Зёрнова*. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: сводный каталог. М., 1958.
- Кирилл 1822 — Святого отца нашего Кирилла архиепископа Иерусалимского огласительныя и тайноводственные поучения, с Еллино-Греческаго на Российский

- язык переведенный, по назначению Святейшего Правительствующего Синода, в Ярославской семинарии. Новое издание второе. М., 1822.
- Корзо 2014 — М. А. Корзо. Катехетические сочинения Феофана Прокоповича // Славянский Альманах: 2013. М., 2014. С. 263–280.
- Корзо 2015 — М. А. Корзо. К вопросу о приписываемых Димитрию Ростовскому катехизисах и их связи с предшествующей традицией // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 2. С. 228–241.
- Корнилаева 2026 — И. А. Корнилаева. Русский с церковнославянским: из истории акцентуации в учебных книгах Нового времени // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2026. № 1. С. 169–188.
- Кравецкий, Плетнева (в печати) — А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева. В поисках идеального учебника: русские катехизисы XVIII века // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова (в печати).
- Мамлина (в печати) — Н. А. Мамлина. Проблема языка «Пространного христианского катехизиса» свт. Филарета (Дроздова) и рецепция текста в начале XX в. на примере учебных пособий, составленных свящ. Иоанном Жиловым // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III. Филология. 2026 (в печати).
- Могилевский 1825 — А. Г. Могилевский, прот. Беседы о важнейших истинах Христианского учения, в систематическом порядке изложенных; сказанные в Харьковском соборе протоиереем Афанасием Могилевским. Харьков, 1825.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка URL: <http://ruscorpora.ru>
- ОдиД IV — Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 4. (1724 г.) СПб., 1880.
- ОдиД XXIII — Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Т. 23. (1743 г.) СПб., 1911.
- Плетнева 2024 — А. А. Плетнева. Катехизис как учебная книга: к вопросу о рецепции европейских образовательных моделей в России XVII–XIX веков // Катехизисы у славян в XVI–XVIII веках. Их рецепция, распространение, культурообразующее и просветительское значение / S. Mengel (Hg.). Slawistik. Band 11. Berlin, 2024. P. 507–533.
- По копии 1823 — По копии с синодального указа о поднесении предварительно в рукописи составленного синодальным членом архиепископом Московским Филаретом Православного христианского катехизиса государю императору и испрошении Его соизволения на напечатание означенного катехизиса // РГИА. Ф. 796. Оп. 104 (1823). Д. 434.
- По определению 1818 — По определению Святейшего Синода о преподавании Катехизиса во всех церквях по воскресным и праздничным дням. Циркулярный указ 25 января 1821 года. Циркулярный указ 7 июня 1822 года о правилах касательно преподавания в академиях, и семинариях и приходских училищах христианского учения. Здесь же о напечатании огласительных поучений Кирилла Иерусалимского; также «Бесед о важнейших истинах христианского учения» и других поучений // РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 1253.

- ПСПРИ 1872 — Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 2. 1722. СПб., 1872.
- ПСПРИ 1876 — Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 4. 1724–1725 января 28. СПб., 1876.
- ПСПРИ 1899 — Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Елисаветы Петровны. Т. 1. 25 ноября 1741–1743 гг. СПб., 1899.
- ПСПРИ 1907 — Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Елисаветы Петровны. Т. 2. 1744–1745 гг. СПб., 1907.
- ПСПРИ 1910 — Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. Т. 1. 1762–1772 гг. СПб., 1910.
- ПСПРИ 1911 — Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны. Правление бывшего герцога Курляндского. Правление принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской. Т. 10. 1738 — 24 ноября 1741 гг. СПб., 1911.
- ПСПРИ 1915 — Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. Т. 2. 1773–1784 гг. Пг., 1915.
- СК 1725–1800_I–VI — Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. 1–6. М., 1962–1975.
- СК 1800–1825_I–IV — Сводный каталог русской книги. 1801–1825. Т. 1–4. М., 2000–2019.
- Татищев 1990 — *В. Н. Татищев*. Записки. Письма. 1717–1750 гг. / Отв. ред. А. И. Юхт. М., 1990.
- Титлинов 1916 — *Б. В. Титлинов*. Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санктпетербургский (...): Его жизнь и деятельность, в связи с церковными делами того времени. Пг., 1916.
- Толстой 2021 — *Н. И. Толстой*. Предисловие к первому изданию // А. А. Плетнева, А. Г. Кравецкий. Церковнославянский язык. М., 2021. С. 3–6.
- Филарет 1885 — Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 2. СПб., 1885.
- Freeze 1977 — *G. L. Freeze*. The Russian Levites. Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge; London, 1977.
- Meyer 1929 — *J. Meyer*. Historischer Kommentar zu Luthers Kleinem Katechismus. Gütersloh, 1929.